

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 97г/2018г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 64 ч. (3) Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

9 июля 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 97G/2018г.

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 2 июля 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 9 июля 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «в пределах от 500» в первом предложении ч. (3) ст. 64 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Ионом Додон в деле № 1а-1040/2018, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 2 июля 2018 года, на основании ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. По приговору суда Кишинэу, главный офис, от 5 апреля 2018 года Алик Бутнару был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса [Управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами]. Путем применения статьи 364¹ Уголовно-процессуального кодекса [Судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования] ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 375 условных единиц.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 97G/2018г.

4. Прокурор Олеся Русу, будучи не согласна с этим, обжаловала приговор первой инстанции в апелляционном порядке, потребовав его отмены и вынесения нового решения об определении наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, в порядке статьи 64 ч.(3) Уголовного кодекса.

5. В ходе судебного заседания от 18 июня 2018 года адвокат Ион Додон, представляющий интересы Алика Бутнару, заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «в пределах от 500» в первом предложении ч. (3) ст. 64 Уголовного кодекса.

6. Определением от того же числа суд удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

8. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 364¹ Судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования

«[...]»

(8) Подсудимому, который признался в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении, и потребовал проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 97G/2018г.

уголовного преследования, на треть сокращаются пределы предусмотренного законом наказания в случае приговора к лишению свободы или неоплачиваемому труду в пользу общества и **на четверть сокращаются пределы предусмотренного законом наказания в случае назначения штрафа**. Если законом предусмотрено наказание в виде пожизненного заключения, применяется наказание в виде лишения свободы на срок 30 лет.

[...]

9. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 64
Штраф

«[...]

(3) Размер штрафа для физических лиц устанавливается **в пределах от 500 до 3000 условных единиц**, а за корыстные преступления – до 20000 условных единиц, исходя из размера условной единицы на момент совершения преступления. Размер штрафа устанавливается в зависимости от тяжести совершенного преступления и имущественного положения виновного и его семьи. С учетом обстоятельств дела судебная инстанция может распорядиться об уплате штрафа в рассрочку до пяти лет.

[...]

Статья 264¹

Управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами

«(1) Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение, наказывается **штрафом в размере от 750 до 850 условных единиц** или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с лишением в обоих случаях права управления транспортными средствами на срок от 3 до 5 лет.

[...]

10. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция):

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 97G/2018г.

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Данная статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма «в пределах от 500» в первом предложении ч. (3) статьи 64 Уголовного кодекса толкуется судебными инстанциями таким образом, что в процессе судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, размер штрафа не может быть назначен ниже предела, предусмотренного положениями данной статьи.

12. В связи с этим, автор отмечает, что, согласно статье 364¹ ч. (8) Уголовно-процессуального кодекса, подсудимому, который признался в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении, и потребовал проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, на четверть сокращаются пределы предусмотренного законом наказания в случае назначения штрафа.

13. По мнению автора обращения, поскольку оспариваемые положения не позволяют назначению штрафа ниже предела в 500 условных единиц, они нарушают статьи 1 ч. (3), 4, 23 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 97G/2018г.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Ионом Додон в деле № 1а-1040/2018, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу, подано субъектом, наделенным таким правом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предметом обращения является синтагма «в пределах от 500» в первом предложении ч. (3) статьи 64 Уголовного кодекса. Конституционный суд заключает, что данное положение не применялось при рассмотрении дела, но прокурор сослался на него в апелляционной жалобе, поданной на приговор первой инстанции. Этих оснований достаточно для признания обращения неприемлемым. Однако Конституционный суд проанализирует обращение об исключительном случае неконституционности для укрепления своих доводов о его неприемлемости.

18. Автор обращения считает, что оспариваемые положения нарушают статьи 1, 20 и 54 Конституции. Конституционный суд напоминает, что, обладая суверенным правом принимать решения по вопросам своей компетенции (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 7 от 26 апреля 2018 года, § 23; ПКС № 15 от 22 мая 2018 года, § 24; и ПКС №20 от 4 июля 2018 года, § 47), он не обязан рассматривать оспариваемые положения в свете конституционных норм, приведенных сторонами, а может применить другие конституционные нормы, изложив доводы о несоответствии им оспариваемых положений. Таким образом, поскольку в данном случае критика автора обращения касается предполагаемого отсутствия ясности в оспариваемых положениях, Конституционный суд считает, что обращение следует рассмотреть в соответствии со статьями 22 и 23 Конституции, которые гарантируют принцип *nulla poena sine lege, nullum crimen sine lege* и возможность каждому человеку знать свои права и обязанности.

19. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что вопрос касается области и порядка применения статьи 364¹ ч. (8) Уголовно-процессуального кодекса и статьи 64 ч. (3) Уголовного кодекса. Статья 64 ч. (3) Уголовного кодекса предусматривает, что размер штрафа для физических лиц устанавливается в пределах от 500 до 3000 условных единиц, а статья 364¹ ч. (8) Уголовно-процессуального

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 97G/2018г.

кодекса устанавливает на четверть сокращение пределов предусмотренного законом наказания в случае назначения штрафа.

20. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что принцип *nulla poena sine lege, nullum crimen sine lege*, предусмотренный статьей 7 Конвенции, в первую очередь обязывает законодателя четко определять нарушения и применимые наказания за совершение запрещенных действий или бездействие. Это условие считается выполненным в том случае, когда лицо может определить, исходя из текста соответствующей нормы и, в случае необходимости, при помощи осуществляемого судами толкования, какие его действия и бездействие ведут к ответственности (см. *Соёте и другие против Бельгии*, 22 июня 2000 года, § 145; *Vasiliauskas против Литвы*, 20 октября 2015 года, § 154). Так, лица должны знать нормы уголовного права, чтобы адаптировать в зависимости от этого свое поведение. В связи с этим, возможно, что лицо, являющееся субъектом уголовного производства, решит изменить свои действия, чтобы добиться более благоприятного для него процесса и сокращения применимого к нему наказания. В такой ситуации возникает возможность того, как в данном деле, что применимое наказание будет назначено ниже предела, установленного общим положением Уголовного кодекса. В этом случае возникает вопрос о совокупности применимых положений, определяющих наказания.

21. Конституционный суд отмечает, что, по мнению Европейского суда, область применения статьи 7 § 1 Конвенции далека от четкого разграничения на практике (см. *Kafkaris против Кипра* [БП], 12 февраля 2008 года, § 142; и *Del Río Prada против Испании* [БП], 21 октября 2013 года, § 85). Содержание гарантий, предусмотренных статьей 7 Конвенции, с течением времени стали предметом правовой эволюции. Не вдаваясь в дебаты по этому вопросу, Конституционный суд отмечает, что обсуждаемая проблема состоит в предсказуемости наказаний. Этот вопрос был рассмотрен Европейским судом в постановлении по делу *Scoppola против Италии* [nr. 2] [БП] от 17 сентября 2009 года, § 108. Так, данный принцип, аналогично остальным гарантиям указанной статьи, применяется только к положениям, определяющим преступления и наказания (см. *mutatis mutandis, Борча против Румынии*, 22 сентября 2015 года, § 60).

22. Поскольку в настоящем деле одно из рассматриваемых положений квалифицируется законодателем, как относящееся к процессуальному праву, Конституционный суд определит критерии, отличающие норму процессуального права от нормы материального права.

23. Конституционный суд отмечает, что в постановлении по делу *Scoppola против Италии* [nr. 2] [БП] от 17 сентября 2009 года, чтобы

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 97G/2018г.

отнести определенную норму к материальному или процессуальному уголовному праву, Европейский суд рассмотрел степень, в которой данная норма влияет на квалификацию преступления либо на суровость применяемого наказания. Так, после того, как было установлено, что норма внутреннего права, считающаяся процессуальной, влияет на суровость применимого наказания, Европейский суд решил, что эта норма, в сущности, относится к материальному уголовному праву и подпадает под действие последнего предложения § 1 статьи 7 Конвенции (см. § 110-113; и *Previti против Италии*, 12 февраля 2013 года, § 80).

24. Конституционный суд заключает, что наличие отдельных положений уголовного и процессуального права в Уголовном кодексе либо в Уголовно-процессуальном кодексе не является достаточным критерием для определения их характера. Следовательно, для определения правового характера положений статьи 364¹ ч. (8) Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд примет во внимание следующие критерии: предмет, регулируемый данной нормой, цель регулирования и результат, к которому приводит эта норма.

25. В свете этих критериев, Конституционный суд заключает, что **статья 364¹ ч. (8) Уголовно-процессуального кодекса относится к нормам материального права**, а не к нормам уголовного процессуального права. К данному выводу можно прийти, если учитывать критерии цели, которую преследует норма и ее результата. Так, если применение этого положения ведет к изменению условий привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания, оно подпадает под действие статьи 7 Конвенции и статьи 22 Конституции.

26. Конституционный суд отмечает, что эти статьи запрещают расширительное толкование норм или их толкование по аналогии в ущерб обвиняемому, а также ретроактивное применение закона (см. *Kokkinakis против Греции*, 25 мая 1993 года, § 52; *S. W. против Соединенного Королевства*, 22 ноября 1995 года, § 35).

27. Вместе с тем, Конституционный суд заключает, что положения статьи 64 Уголовного кодекса не носят абсолютный характер. Так, согласно статье 79 Уголовного кодекса, учитывая исключительные обстоятельства дела, связанные с целью и мотивами деяния, роль виновного в совершении преступления, его поведение во время и после совершения преступления, иные обстоятельства, существенно уменьшающие тяжесть деяния и его последствий, а также активное содействие участника совершенного группового преступления раскрытию этого преступления, судебная инстанция может назначить наказание ниже предела, предусмотренного уголовным законом за

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 97G/2018г.

соответствующее преступление, или перейти к другому, более мягкому виду наказания, или не применить дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного.

28. В связи с вышеизложенным, учитывая, что затронутый в обращении вопрос относится к толкованию и применению закона судебными инстанциями, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «в пределах от 500» в первом предложении ч. (3) ст. 64 Уголовного кодекса, принятого Законом №985 от 18 апреля 2002 года, заявленном адвокатом Ионом Додон в деле № 1а-1040/2018, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 9 июля 2018 г.
ОКС № 85
Дело № 97g/2018 г.*